

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ. Сборник научных работ в честь 70-летия лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора, доктора исторических наук, Владимира Никифоровича Станко / Отв. ред. А.А. Пригарин. — Одесса-Терновка: Друк, 2007. — 576 с.

Ответственный редактор:

кандидат исторических наук, доцент *А.А. Пригарин*

Ответственный секретарь:

кандидат исторических наук *А.И. Ганцев*

Редакционная коллегия:

Е.А. Бачинская — доктор исторических наук, профессор,

В.П. Ванчужов — кандидат исторических наук,

И.С. Гребцова — доктор исторических наук, профессор,

А.И. Киссе — доктор политических наук,

В.А. Колесник — доктор филологических наук,

В.И. Наулко — член-корреспондент НАН Украины,

доктор исторических наук, профессор,

Т.Л. Самойлова — кандидат исторических наук,

В.Ю. Суицов — магистр антропологии,

В.М. Хмарский — доктор исторических наук, профессор,

А.Г. Черных — доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

Н.Д. Русев — доктор исторических наук, профессор,

А.А. Скрипник — академик НАН Украины,

доктор исторических наук, профессор

В данный сборник вошли результаты исследований друзей, коллег и учеников профессора, доктора исторических наук Владимира Никифоровича Станко. Издание приурочено к 70-летию юбилею Ученого и Организатора исследовательского и образовательного процесса в Одессе. Тематически работы представляют направления научных интересов юбиляра — археология, этнология, история. Широкая хронологически и географически проблематика статей должна вызвать интерес среди специалистов разных дисциплин и академических центров.

СЕМАНТИКА КРЕСТОВИДНЫХ ПОДВЕСОК ИЗ КАТАКОМБЫ № 85 ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

202

В результате столетнего исследования древностей второй половины VIII – первой половины X вв. юга Восточной Европы достаточно хорошо известно о том, как в целом выглядел набор украшений и амулетов-оберегов салтовских женщин. При этом не остаются без внимания вопросы семантики образов, представленных во многочисленных амулетах-оберегах алапского населения Хазарского каганата¹. Давно и достаточно плодотворно ведется реконструкция мировоззрения населения каганата по изображениям на изделиях из разных материалов с салтовских памятников Подонья². При этом определенное внимание уделяется украшениям и амулетам салтовских женщин, которые являются наиболее объективным источником для изучения мировоззрения, населявших каганат народов³. Для решения столь интересной задачи стоит обратиться к некоторым редким типам подвесок-амулетов из катакомбных захоронений бассейна Северского Донца, ибо семантика образов, представленных в них достаточно прозрачна и не вызывает серьезных споров. К таким украшениям относятся подвески крестовидной в плане формы, обнаруженные в 2006 году экспедицией Харьковского исторического музея при исследовании катакомбы № 85 Верхне-Салтовского могильника.

Катакомба № 85. Дромос катакомбы ориентирован по склону оврага по линии восток – запад с незначительным отклонением к югу (Аз. 116°). На уровне обнаружения пятно дромоса в плане имело «булавовидную» форму из-за паличия в его восточной части хода повторного проникновения в погребальную камеру. Общая длина дромоса составляла 3,4 м. Не потревоженная перекопами западная часть дромоса размером 1,6 x 0,4 – 0,42 м имела форму вытянутого прямоугольника с закругленным торцовым краем. Заполнение этой части дромоса состояло из материковой глины с незначительными вкраплениями чернозема. Ход повторного проникновения в погребальную камеру располагался в восточном краю дромоса, выше по склону. Он имел в плане овальную форму. Цвет заполнения хода повторного проникновения в камеру – темно-серый, оно довольно хорошо выделялось на фоне окружающего его материка и отличалось по цвету от заполнения начальной части дромоса. Размеры хода повторного проникновения в погребальную камеру на уровне фиксации: длина – 1,8 м, ширина максимальная – 1,04 м. Заполнение хода по-

¹Албегова З.Х. К вопросу о религии алан (по амулетам салтово-маяцкой культуры) // Базы данных в археологии. - М., 1995. - С. 10 – 33; Афанасьев Г.Е. Дохристианские религиозные воззрения алан (по материалам амулетов могильника Мокрая Балка) // СЭ. - 1976. - №1. - С. 125 – 130.

²Нахапетян В.Е. Образ мира в изобразительном искусстве Хазарии // РА. - 1994. - №4. - С. 107 - 118; Плетнева С.А. Рисунки на стенах Маяцкого городища // Маяцкое городище. - М., 1984. - С. 57 - 94; Флорова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. - Иерусалим, Москва, 2001.

³Нахапетян В.Е. Образ мира в изобразительном искусстве ... – С. 107.

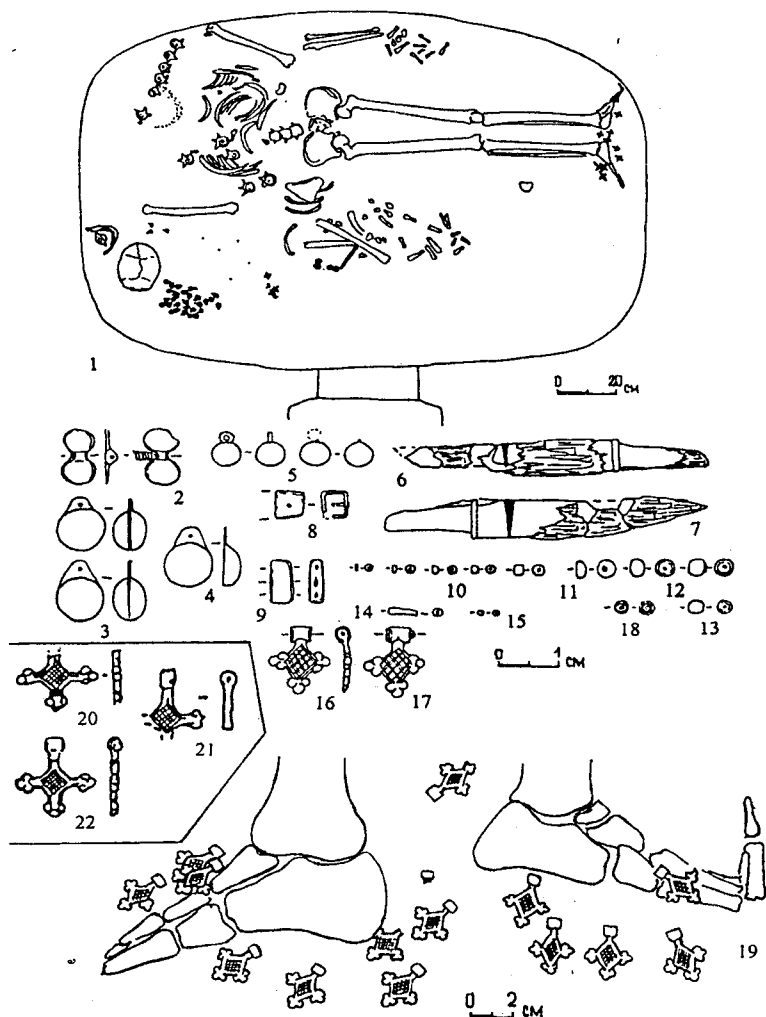
вторного пропикновения на уровне фиксации рыхлос, довольно однородное, в западной части — глинистос с известковыми вкраплениями. Ниже, с глубины 1,8 м от уровня современной поверхности почвы, заполнение хода повторного пропикновения в погребальную камеру состояло из чередующихся между собой слоев почти чистого чернозема, слоев материковой глины с большей или меньшей примесью чернозема и слоев чистой материковой глины. Толщина этих слоев колебалась от 5 до 15-18 см. В слоях заполнения представленных черноземом или материковой глиной с примесью чернозема встречались мелкие древесные угольки, фрагменты салтовских кухонных горшков, украшенные частым горизонтальным рифлением по тулову. Дно хода повторного пропикновения достаточно четко фиксировалось по плотному, патоптанному заполнению темно-серого цвета с вкраплениями сдичичьих, мелких древесных уголков.

Дно дромоса — комбинированное. В западной начальной части дромоса было зафиксировано восемь ступенек шириной 0,18 — 0,25 м и высотой 0,13-0,2 м. От последней ступеньки дно дромоса сначала наклонно (под углом 10 — 15°), а затем горизонтально (на расстояние до 0,4 м от восточной торцевой стенки дромоса) спускалось к входу в погребальную камеру. Глубина дромоса у входа в погребальную камеру составляла 3,1 м от современной поверхности почвы. На дне дромоса, в 0,34 м от его восточной торцевой стенки, почти параллельно его правой боковой стенке, лежала крупная трубчатая кость молодого быка — остатки жертвенной мясной пищи, извлеченные из погребальной камеры в ходе проведенных в древности постпогребальных обрядов.

В восточной торцевой стенке дромоса располагался вход в погребальную камеру арковидной формы. Его дно совпадало с дном дромоса. Высота входа достигала 0,45 м, ширина составляла 0,35 м. Заполнение входа в камеру было слоистым и соответствовало своим составом, цветом, консистенцией нижней части заполнения хода повторного пропикновения. Таким же было и заполнение погребальной камеры.

Погребальная камера, поперечная по отношению к дромосу, в плане — прямоугольная с сильно закругленными углами. Размеры камеры — 1,9 x 1,34 м. Высота камеры на момент исследования из-за обвала свода составляла 1,3 м. Пол камеры неровный. Фиксировался он на 0,1 — 0,12 м ниже входа в камеру, и находился на глубине 3,2 — 3,22 м от уровня современной поверхности.

В камере было произведено одиночное захоронение, принадлежавшее взрослой женщине (Рис. 1: 1). По костям, сохранившим свое первоначальное положение, видно, что умершая женщина была уложена в вытянутом положении на спине головой влево от входа, вдоль восточной торцевой стенки камеры. Преднамеренному разрушению подверглась верхняя часть костяка погребенной женщины. На своих первоначальных местах остались лежать трубчатые кости обеих ног, стопы обеих ног, локтевая и лучевая кости левой руки, шесть ребер правой половины грудной клетки, позвонки поясничного отдела, кости таза. Остальные кости скелета были хаотично разбросаны по полу камеры. Череп погребенной женщины был обнаружен в северо-западном углу камеры, теменной частью вверх, лицевым отделом на запад.

В погребении был обнаружен немногочисленный, но своеобразный инвентарь. Южнее черепа было обнаружено скопление бронзовых штампованных пуговиц-бубенчиков (Рис. 1: 3, 4). Отдельные аналогичные пуговицы-бубенчики и их половинки были найдены так же в районе грудной клетки, около костей таза, у плечевой кости левой руки у восточной торцевой стенки камеры. В области шеи погребенной женщины располагались остатки ожерелья, представленного бисером синего цвета (107 экз.) (Рис. 1: 10), коралловыми бусами розового цвета (63 экз.) (Рис. 1: 14), мелкими бусами из жемчуга (4 экз.) (Рис. 1: 15), складывающимися в «нитку». Отдельные бусы — с металличе-

ской прокладкой золотистого и серебристого цвета (3 экз.) (Рис. 1: 11-13), шаровидная мелкая глазчато-полосатая бусина (Рис. 1: 18) — располагались в 10 — 15 см западнее нижнего края плечевой кости правой руки. У верхнего края этой же кости лежали три литые шаровидные пуговицы из свинцово-оловянного сплава (4 экз.) (Рис. 1: 5). Еще одна аналогичная пуговица располагалась у западного края ожерелья. Рядом с верхним краем одного из шести не потревоженных ребер правой половины грудной клетки была найдена синяя бусина-разделитель на три нити (Рис. 1: 9). У локтевой кости правой руки был найден пакет из двух железных черешковых пожей (Рис. 1: 7), заключенных в деревянные ножны с железной оковкой (Рис. 1: 8). Рядом с ножами лежали две восьмерковидные литые бронзовые подвески (Рис. 1: 2). Среди перемещенных костей грудной клетки погребенной женщины были обнаружены отдельные мелкие древесные угольки. В районе стоп обих ног обнаружены бляшки-подвески крестовидной формы, отлитые из свинцово-оловянного сплава (Рис. 1: 16, 17). Количество бляшек-подвесок у стоп ног составляло 14 экземпляров. Сохранность бляшек плохая. В районе стоп крестовидные бляшки-подвески образовывали свособразный ряд, располагавшийся перпендикулярно костяку женщины (Рис. 1: 19). Это позволяет предположить, что ими был украшен подол платья умершей женщины. Три аналогичных бляшки были обнаружены в 35 см к югу от черепа погребенной женщины (Рис. 1: 1), между бусами с металлической прокладкой и бронзовыми восьмерковидными подвесками. Еще три крестовидные подвески были найдены среди костей разрушенной грудной клетки женщины. Эти шесть крестовидных подвесок, вероятно, входили в состав нагрудного украшения женщины.

Если большинство вещей представленных в данной катакомбе имеют широкие аналогии в других салтовских памятниках, то крестовидные подвески являются достаточно редко встречаемым типом украшений салтовского населения Подонечья⁴. Данные подвески представляют собой литые изделия в виде ромбического щитка. Один угол ромба соединен небольшой перемычкой с прямоугольной в плане петелькой, остальные три угла ромба украшены пирамидкой из трех полусфер. Внутреннее поле ромба покрыто выпуклым орнаментом из нескольких полосок, расположенных перпендикулярно одна по отношению к другой и образующих свособразный «сетчатый» или «шашечный» орнамент (Рис. 1: 16, 17). Высота подвесок 2,6-2,7 см, ширина 2,0 см. Обнаруженные в захоронении подвески были отлиты не в одной форме, на что указывает присутствие среди них изделий с некоторой асимметрией.

Подобные крестовидные подвески происходят из двух захоронений Верхне-Салтовского археологического комплекса. Так, две крестовидные подвески были обнаружены при костяке № 4 в катакомбе № 15 Верхне-Салтовского основного могильника в 1984 г. экспедицией Харьковского исторического музея под руководством В.Г. Бородулина⁵. Еще

⁴Деопик В.Б. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI — IX вв. // СА. — 1961. — № 3. — С. 202 — 232; Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. — М., 1989. — Рис. 57, 65, 67.

⁵Аксенов В.С. Новые находки коньковых подвесок в салтовских захоронениях на Харьковщине // Finno-Ugrica. — 1998. — №1 (2). — С. 4, рис. 1: 27.

одна подвеска была найдена при костяке № 2 в катакомбе № 30 Верхне-Салтовского IV могильника⁶. Данные подвески по форме больше напоминают крест, чем подвески из катакомбы № 85. Однако, они также отлиты из свинцово-оловянного сплава в односторонней форме. Подвески размером 2,4 x 2,5 см имеют форму равноконечного креста. Середина креста оформлена в виде развернутого под 45° квадрата, поле которого украшено «шашечным» орнаментом. Верхний конец креста преобразован в петельку для подвешивания, остальные три конца оформлены в виде трех соприкасающихся дисков, закрепленных на невысоком стержне (Рис. 1: 20-22).

Как нам представляется, само оформление подвесок достаточно показательно. Во-первых, следует обратить внимание на центральную фигуру подвесок — это ромб (катакомба № 85) или квадрат (катакомбы № 15, 30). Квадрат у многих народов мира является символом «своего», организованного и освоенного пространства, символизирует горизонтальную структуру мирового дерева. Исследователями отмечается связь квадрата с такими идеями как единообразие, порядок, земля⁷. Изображения квадрата достаточно часто встречаются на астрагалах с салтовских памятников Подонья⁸. Фигуры в виде ромба представлены уже в памятниках раннеземледельческих культур Евразии, где они обычно трактуются обычно как символ плодородия или собственно земли⁹. Подквадратная горизонтальная мира известна и скифам, и осетинам¹⁰. Во-вторых, «шашечный» орнамент, каким украшены центральные части рассматриваемых подвесок, специалистами трактуется как символ вспаханной нивы, подготовленной к посеву земли¹¹. В-третьих, принимая во внимание все выше сказанное, расположенные в углах ромба строченные полусферы (катакомба № 85) и строченные полусферы на стержне (катакомбы № 15, 30) следует рассматривать как символ произросших на вспаханном поле побегов или ростков. Как отмечают исследователи, у квадрата как символа земли могут быть выделены углы. В этих точках нередко помещаются «малые» мировые деревья¹². У осетин сохранилось сказание, в котором за невесту — дочь солнца Сослан должен был заплатить калым в виде четырехугольного дворца с посаженными по углам листьями дерева из подземного мира¹³. К тому же, крестовидные подвески, благодаря оформлению концов в виде стилизованного трехлепесткового цветка на стержне, повторяют в плане начертание такого раннеземледельческого символа

⁶Аксенов В.С. Отчет о работе археологической экспедиции Харьковского исторического музея в полевом сезоне 1998 года. — Харьков, 1998. — Табл. XV: 4 // Архив Харьковского исторического музея.

⁷Топоров В.Н. Квадрат // Мифы народов мира. — Т. 1. — М., 1997. — С. 630.

⁸Флорова В.Е. Граффити Хазарии. — М., 1997. — С. 58.

⁹Амброз А.К. Раннеземледельческий культовый символ «ромб с крючками» // СА. — 1965. — №2. — С. 57 — 64.

¹⁰Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. — М., 1977.

¹¹Амброз А.К. Раннеземледельческий культовый символ ... — С. 22.

¹²Топоров В.Н. Квадрат ... — С. 630.

¹³Демюзиль Ж. Скифы и нарты. — М. 1990. — С. 108.

как «ромб с крючками»¹⁴. Последний же у многих народов мира был символом божества земли, дающему жизнь всему живому¹⁵.

Таким образом, рассматриваемые подвески, вероятно, являются символом хтонического божества земли, плодородия, покровительницы всего живого. Это подтверждает факт расположения в погребении основной массы подвесок поперек ног, вблизи ступней. Они, по-видимому, были пришиты вдоль подола платья и помимо чисто эстетической нагрузки, выполняли и роль своеобразных амулетов-оберегов. Размещение амулетов-оберегов по краям одежды (вдоль разреза пазухи, по краям рукавов, по подолу, по краю ворота), т.е. в местах наиболее уязвимых, с точки зрения древнего человека, для проликовновения враждебных человеку сил, было принято у многих народов. При этом тело человека, его одежда, выступая своеобразной мифологической пространственной конструкцией, достаточно четко делились на три пояса. Верх (голова, головной убор) связывался с небесным, низ (ноги, подол платья, обувь) - с земным началами¹⁶. В этом случае крестовидные бляшки, нашитые по подолу одежды, в системе данного женского костюма, вероятно, показывали связь конкретного человека с божеством плодородия. Возможно, погребенная в катакомбе № 85 женщина как-то была связана с отправлениями культа хтонической богини земли и плодородия. Связь конкретной женщины с культом богини плодородия подчеркивалась крестовидными бляшками — символами богини, помещенными на груди покойной в составе ожерелья. Это тем более вероятно, ибо как показывают материалы аланского могильника Мошечая Балка, в женской и детской одежде ожерелья и амулеты закреплялись на специальных петлях, в районе груди, основу которых составляли квадратные или ромбические кусочки шелка¹⁷, которые выполняли роль своеобразных оберегов. Дети из катакомб № 15 и 30, при костяках которых были обнаружены крестовидные подвески, в таком случае находились под покровительством богини земли и плодородия. О чем и свидетельствует присутствие в наборах украшений детей рассматриваемых подвесок. Таким образом, материалы катакомбы № 85 подтверждают уже высказанный нами ранее тезис, что крестовидные подвески из салтовских катакомб в силу архаической раннеземледельческой символики, заложенной в них, и несмотря на свою специфическую форму, нельзя однозначно связывать с христианским культом¹⁸.

¹⁴Амброз А.К. Раннеземледельческий культовый символ ... — Рис. 1.

¹⁵Голан А. Миф и символ. — М., 1993. — С. 107.

¹⁶Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. - Новосибирск, 1988. — С. 176.

¹⁷Иерусалимская А.А. Кавказ на шелковом пути. - Санкт-Петербург, 1992. — С. 43, 61.

¹⁸Аксенов В.С. Крестовидные подвески и проблема распространения христианства среди населения салтовской культуры бассейна Северского Донца // Хазарский альманах. — Т. 2. — Киев — Харьков — Москва, 2004. — С. 141 — 142